ГЛАВА ШЕСТАЯ

мишна первая

ַבַּמֶּה אִשָּׁה יוֹצְאָה וּבַמָּה אֵינָהּ יוֹצְאָה. לֹא תֵצֵא אִשָּׁה לֹא בְחוּטֵי צֶמֶר וְלֹא בְחוּטֵי פִשְׁתָּן וְלֹא בְרְצוּעוֹת שָׁבְּרֹאשָׁהּ. וְלֹא תִּטְבֹּל בָּהֶן עַד שֶׁתְרַפֵּם. וְלֹא בְטֶטֶפֶת וְלֹא בְסַרְבּוּטִין בִּזְמֵן שְׁאֵינָן תְּפוּרִין. וְלֹא בְכָבוּל לִרְשׁוּת הָרַבִּים. וְלֹא בְעַבַּעִת שָׁאֵין עָלֵיהָ חוֹתָם, וְלֹא בְמֵחַט שָׁאֵינָהּ נְקוּבָה. וְאָם יָצָאת, אֵינָהּ חַיֶּבֶת חַשְּאת: וְלֹא בְקַטְלָא, וְלֹא בִנְזָמִים, וְלֹא בְטַבַּעַת שָׁאֵין עָלֵיהָ חוֹתָם, וְלֹא בְמֵחַט שָׁאֵינָהּ נְקוּבָה.

В ЧЕМ ЖЕНЩИНА ВЫХОДИТ, И В ЧЕМ ОНА НЕ ВЫХОДИТ? НЕ ВЫЙДЕТ ЖЕНЩИНА В УКРАШЕНИЯХ НИ ИЗ ШЕРСТЯНЫХ НИТЕЙ, НИ ИЗ ЛЬНЯНЫХ НИТЕЙ И НИ ИЗ ЛЕНТ НА ГОЛОВЕ – И НЕ ОКУНЕТСЯ В НИХ, ПОКА НЕ РАСПУСТИТ ИХ И НЕ ВЫЙДЕТ НИ В ВЕНЦЕ, НИ С ЛЕНТАМИ, СВИСАЮЩИМИ НА ЕЕ ЩЕКИ – ТОГДА, КОГДА ОНИ НЕ ПРИШИТЫ, НИ В "КАВУЛЕ" В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ, НИ В "ЗОЛОТОМ ГОРОДЕ", НИ С ОЖЕРЕЛЬЕМ, НИ С КОЛЬЦАМИ, НИ С ПЕРСТНЕМ, НА КОТОРОМ НЕТ ПЕЧАТКИ, НИ С ИГЛОЙ БЕЗ УШКА. А ЕСЛИ ВЫШЛА – НЕ ОБЯЗАНА принести жертву ХАТАТ.

Объяснение мишны первой

Мы уже говорили в начале этого трактата, что по закону Торы запрещается выносить в субботу груз из личного владения в общественное или вносить его из общественного владения в личное, и также проносить что-либо по общественному владению по крайней мере на 4 локтя. Однако разрешается выходить в субботу в общественное владение во всякого рода одеждах и также в украшениях, которые тоже считаются принадлежностями одежды. Но в том, что не является ни одеждой, ни украшением, запрещается выходить в субботу в общественное владение, так как это рассматривается как груз. Эта глава призвана научить, что есть виды одежды и украшений, выходить в которых в общественное владение в субботу запретили мудрецы Торы. Это такие вещи, которые вызывают опасение, что упадут с человека, и он поднимет их, или что он сам их снимет с себя, чтобы показать другим или с какой-то другой целью, а затем пронесет 4 локтя по общественному владению. И поскольку этот запрет – только декрет мудрецов, нарушивший его не обязан принести жертву хатат. Мишна начинает эту тему с перечисления женских украшений, в которых запрещается выходить в субботу в общественное владение по упомянутой выше причине: из опасения, как бы женщина сама не сняла их с себя [чтобы показать подругам] и не пронесла их затем 4 локтя по общественному владению. Автор "Тифэрет Исраэль" замечает, что мишна сначала говорит о законах, связанных с выходом в общественное владение животных, а потом уже - о законах, связанных с выходом женщины, по той причине, что животное выходит утром раньше женщины причем говоря о животных, танай начал с того, с чем разрешается выходить, а говоря о женщине - с того, с чем выходить запрещается, так как "достоинства царской дочери должны быть скрыты".

В ЧЕМ ЖЕНЩИНА ВЫХОДИТ в субботу в общественное владение, И В ЧЕМ ОНА НЕ ВЫХОДИТ? НЕ ВЫЙДЕТ ЖЕНЩИНАВ украшениях НИ из **ШЕРСТЯНЫХ НИТЕЙ, НИ ИЗ ЛЬНЯНЫХ НИТЕЙ И НИ ИЗ ЛЕНТ НАГОЛОВЕ –** все перечисленные украшения носят на голове, - И НЕ ОКУНЕТСЯ В **НИХ** в *миквэ* для того, чтобы ритуально очиститься менструации, ПОКА слегка НЕ РАСПУСТИТИХ, чтобы они не препятствовали свободному доступу воды к ее волосам. Гемара разъясняет, что эти последние слова – указание на причину запрета: женщине именно потому запрещается выходить в субботу в общественное владение с нитями и лентами в волосах, поскольку мудрецы предписали: она НЕ ОКУНЕТСЯ В НИХ, ПОКА НЕ РАСПУСТИТ их, и потому существует опасение, как бы она не пошла в субботу, чтобы окунуться вмиквэ ради исполнения заповеди и оказалась вынужденной распустить узлы, которыми эти украшения привязаны к ее волосам, а затем забудет об этом и пронесет их по общественному владению на расстояние в 4 локтя. И НЕ выйдет женщина НИ В ВЕНЦЕ – полукруглой диадеме от уха до уха над лбом, НИ С ЛЕНТАМИ – с цветными лентами, если она бедна, с золотыми и серебряными, если она богата, - СВИСАЮЩИМИ с волос НА ЕЕ ЩЕКИ, - так как из-за того, что эти виды украшений ценятся женщинами, есть опасение, что она снимет их с себя, чтобы показать подругам, - ТОГДА, КОГДА ОНИ НЕ ПРИШИТЫ – когда венец и ленты не пришиты к сетке, которой женщина покрывает голову. Однако если они пришиты к сетке, исчезает всякое опасение, потому что женщина не снимает в общественном владении сетку со своей головы, боясь открыть свои волосы. И НИВ "КАВУЛЕ" – маленькой плоской шерстяной шапочке, которую обычно надевали под венец, чтобы он не давил на лоб, но которую иногда надевали и как самостоятельное украшение, – B ОБЩЕСТВЕННОЕ **ВЛАДЕНИЕ.** В "кавуле" женщине запрещается выходить только общественное владение, но не во двор, в то время как во всех украшениях, которые мишна перечислила до этого, мудрецы запретили выходить даже во двор, опасаясь, что привыкнув делать это, женщина выйдет затем и в общественное владение. Это является не дополнительным запретом к другому запрету, но все тем же запретом: мудрецы вообще запретили женщине надевать на себя в субботу эти украшения – чтобы она не показывалась в них ни во дворе, ни на улице, однако для "кавуля" они сделали исключение, разрешив выходить в нем во двор, чтобы не лишать женщину всех ее украшений из опасения, что ее тогда разлюбит муж. Не должна женщина выходить также НИ В "ЗОЛОТОМГОРОДЕ" - в золотой диадеме, на которой выгравирован вид на город Иерусалим, НИ С ОЖЕРЕЛЬЕМ на шее, НИ СКОЛЬЦАМИ в носу, - однако с кольцами в ушах ей разрешается выходить (Гемара), - И НЕ С ПЕРСТНЕМ, НАКОТОРОМ НЕТ ПЕЧАТКИ, чтобы запечатывать письма и т.п. То есть: даже с простым кольцом на пальце, на котором нет печатки и которое поэтому рассматривается как простое украшение, женщине запрещается выходить в общественное владение. НИ С **ИГЛОЙ** даже **БЕЗ УШКА** – без отверстия, – которая поэтому является только украшением. Во всех перечисленных до сих пор украшениях женщине запрещается выходить в субботу в общественное владение по причине, указанной выше. А ЕСЛИ она все-таки ВЫШЛА в субботу в общественное владение, имея на себе любую из вышеперечисленных вещей, то **НЕ** ОБЯЗАНА принести жертву ХАТАТ, так как все они – только украшения, выходить в которых Тора разрешает, на что, однако, мудрецы наложили запрет из опасения, что женщина сама снимет их, чтобы показать подругам, и

пронесет их в общественном владении 4 *локтя*. Однако перстень с печаткой и игла с ушком не являются украшениями, и поэтому если женщина вышла с ними – она обязана принести жертву *хатат* (как постановляет ниже мишна 3).

мишна вторая

לא יֵצֵא הָאִישׁ בְּסַנְדָּל הַמְּסֻפֶּר, וְלֹא בְּיָחִיד בִּזְמֵן שֶׁאֵין בְּרַגְלוֹ מַכָּה, וְלֹא בִתְּפִלִּין, וְלֹא בְקָמֵעַ בִּזְמַן שֶׁאֵינוֹ מִן הַמֵּמְחֶה, וְלֹא בִעְּבִלִין, וְלֹא בְקַמְצֵע בִּזְמֵן שֶׁאֵינוֹ מִן הַאָּמְחָה, וְלֹא בִשְּׁרָא, וְלֹא בִמַנְפֵיָם. וְאָם יַצֵא, אֵינוֹ חַיָּב חֲטָאת:

НЕ ВЫЙДЕТ МУЖЧИНА В САНДАЛИЯХ НА ГВОЗДЯХ, И НЕ только В ОДНОЙ – ТОГДА, КОГДА НОГА ЕГО ЗДОРОВА И НИ В ТФИЛИН, НИ С ТАЛИСМАНОМ – КОГДА ОН НЕ ОТ ЗНАТОКА, НИ В БРОНЕ, НИ В ШЛЕМЕ, НИ В ПОНОЖАХ. А ЕСЛИ ВЫШЕЛ – НЕ ОБЯЗАН принести жертву ХАТАТ.

Объяснение мишны второй

После того как в предыдущей мишне были перечислены виды украшений, в которых женщина не должна выходить в субботу согласно запрету, наложенному мудрецами Торы (как мы там разъяснили), эта мишна, в свою очередь, перечисляет виды одежды, в которых мужчина выходит на улицу обычно и в которых, однако, ему запрещено выходить в субботу также согласно запрету, наложенному мудрецами Торы (как будет разъяснено ниже).

НЕ ВЫЙДЕТ МУЖЧИНА В СУББОТУ В САНДАЛИЯХ НА ГВОЗДЯХ - В деревянных сандалиях, подбитых гвоздями для прочности. О причине, по которой мудрецы Торы наложили этот запрет, рассказывает Гемара: однажды, когда во время религиозных гонений люди прятались в пещере, они услышали звуки, донесшиеся сверху от пещеры, и, решив, что это пришли враги, [бросились убегать] и, тесня и топча друг друга, поубивали (СВОИМИ САНДАЛИЯМИ НА ГВОЗДЯХ) больше людей, нежели убили враги. Вот тогда сказали (мудрецы): да не выйдет [в субботу - Раши] человек в сандалиях на гвоздях. И Гемара задает вопрос: если так, то и в будний день запрещается выходить в сандалиях на гвоздях? На него отвечают так: этот случай произошел в субботу, и потому запрет наложили только на субботу и праздник – дни, когда работать запрещено, и люди собираются в синагогах и помещениях для изучения Торы. И НЕ только В ОДНОЙ сандалии, даже не подбитой гвоздями. Причинаэтого запрета – опасение, что человека в одной сандалии заподозрят, что вторую он несет под одеждой, или что начнут смеяться над ним, и он снимет сандилию с ноги и понесет в руках. Впрочем, этот запрет относится только к случаю, ТОГДА, КОГДА та НОГА ЕГО, которая не обута, ЗДОРОВА, – когда же на его ноге есть рана или язва, ему разрешается выходить в одной сандалии, надетой на здоровую ногу, так как тогда все видят, что он не обул другую ногу только из-за раны. Гемара приводит и противоположную точку зрения: разрешается выходить в одной сандалии, надетой именно на больную ногу. И не выходит мужчина в суботу НИ В ТФИЛИН. Поскольку суббота – не время исполнения заповеди о тфилин, они в субботу рассматриваются как груз, однако поскольку их надевают так, как надевают одежду, запрет этот - только запрет мудрецов Торы. Правда, согласно другому мнению, суббота – тоже время исполнения заповеди о тфилин, однако и с этой точки зрения в субботу запрещается выходить в тфилин в общественное владение: это запрещается из опасения, что человек должен будет их снять и пронесет 4 локтя по общественному владению. НИ С ТАЛИСМАНОМ, представляющим собой или рукопись, содержащую определенные молитвы и имена Всевышнего, или связку кореньев, который носят на шее как чудодейственное средство от болезней или каких-либо других напастей (Гамеири), - КОГДА ОН НЕ ОТ ЗНАТОКА от человека, специалиста в этом деле, который уже вылечил трех человек изготовленными им талисманами. Поскольку данный талисман не изготовлен таким специалистом и носящий его человек не особенно на него полагается, существует опасение, что он снимет его и понесет в руке. Однако если талисман изготовлен человеком, заслужившим репутацию специалиста в этом деле, нет опасения, что носящий этот талисман человек снимет его, ему разрешается выходить с ним в субботу: в этом случае талисман рассматривается как украшение для носящего его человека. НИ В БРОНЕ - в металлических доспехах, которые военные надевали ради защиты от нападения врага, - НИ В ШЛЕМЕ - металлической шапке, служившей для той же цели, - НИ В ПОНОЖАХ - роде металлических сапог, в которых выходили на войну. Во всем этом мудрецы запретили мужчине выходить в субботу, поскольку это - одежда военных, используемая только в военное временя. А ЕСЛИ все же ВЫШЕЛ человек в субботу, надев на себя хотя бы один из перечисленных предметов, он НЕ ОБЯЗАН принести жертву ХАТАТ, поскольку запрет выходить в этом в субботу - только запрет мудрецов, принятый по вышеуказанным причинам.

мишна третья

לא תֵצֵא אִשָּׁה בְמַחֵט הַנְּקוּבָה, וְלֹא בְטַבַּעַת שֶׁיֵשׁ עָלֶיהָ חוֹתָם, וְלֹא בְכוֹלְיָאר, וְלֹא בְכוֹבֶלֶת, וְלֹא בִאְלוֹחִית שֶׁל פַּלְיָטוֹן. וְאִם יָצְתָה, חַיֶּבֶת חַשָּאת, דְּבְרֵי רַבִּי מֵאִיר. וַחֲכָמִים פּוֹטְרִין בְּכוֹבֶלֶת וּבִצְלוֹחִית שֶׁל פַּלְיָטוֹן:

НЕ ВЫЙДЕТ ЖЕНЩИНА С ИГЛОЙ, У КОТОРОЙ ЕСТЬ УШКО, НИ С ПЕРСТНЕМ, НА КОТОРОМ ЕСТЬ ПЕЧАТКА, НИ В КОРОНЕ, НИ С ЛАДАНКОЙ, НИ С ФЛАКОНЧИКОМ ДУХОВ. А ЕСЛИ ВЫШЛА— ОБЯЗАНА принести жертву ХАТАТ, — все ЭТО СЛОВА РАБИ МЕИРА. А МУДРЕЦЫ ОСВОБОЖДАЮТ, если вышла С ЛАДАНКОЙ И С ФЛАКОНЧИКОМ ДУХОВ.

Объяснение мишны третьей

Две предыдущие мишны перечисляли виды одежды и украшений, в которых, согласно закону Торы, женщине разрешается выходить в субботу, но на что, однако, мудрецы наложили запрет по причинам, которые мы там указали. Эта мишна – перечисляет вещи, в которых женщине запрещается выходить в субботу согласно закону Торы, так как эти вещи не считаются ни одеждой, ни украшением.

НЕ ВЫЙДЕТ ЖЕНЩИНА С ИГЛОЙ, У КОТОРОЙ ЕСТЬ УШКО, - которая предназначена для шитья и не является украшением, - НИ С ПЕРСТНЕМ, НА КОТОРОМ ЕСТЬ ПЕЧАТКА для того, чтобы запечатывать письма, и который тоже не является украшением, - НИ В КОРОНЕ, охватывающей голову. Поскольку большинство женщин не выходит в таком головном уборе, он рассматривается как груз. НИ С ЛАДАНКОЙ, содержащей внутри себя благовония, НИ С ФЛАКОНЧИКОМ ДУХОВ, висящем у женщины на шее. Оба эти предмета тоже считаются в субботу грузом, поскольку их носят только те женщины, от которых дурно пахнет. А ЕСЛИ женщинаВЫШЛА с одним из перечисленных здесь предметов, она ОБЯЗАНА принести жертву ХАТАТ как нарушившая законТоры, - все ЭТО СЛОВА РАБИ МЕИРА, считающего, как было сказано, что ладанка и флакончик с духами – тоже в субботу груз. А ОСВОБОЖДАЮТ женщину от необходимости жертвухатат, если она вышла в субботу С ЛАДАНКОЙ И С ФЛАКОНЧИКОМ ДУХОВ, так как, по мнению мудрецов, это - предметы украшения. Тем не менее, в принципе мудрецы тоже запрещают выходить с ними из опасения, о котором мы говорили в объяснении мишны 1: что она захочет показать эти вещи подругам, снимет их и пронесет 4 локтя по общественному владению.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

לא נֵצֵא הָאִישׁ לֹא בְּסַיְּף, וְלֹא בְּקֶשֶׁת, וְלֹא בְתָּרִיס, וְלֹא בְאֵלֶה, וְלֹא בְרָמַח. וְאָם יָצָא, חַיָּב חַטְּאת. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, תַּבְשִׁיטִיון הֵן לוֹ. וַחֲכָמִים אוֹמְרִים, אֵינְן אֶלָּא לְגָנֵאי, שֶׁנְּאֱמֵר (ישעיה ב) וְכִּתְּתוּ חַרְבוֹתָם לְאִתִּים וְחֲנִיתוֹתֵיהֶם לְמִזְמֵרוֹת, לֹא יִשָּׁא גּוֹי אֶל גּוֹי חֶרֶב וְלֹא יִלְמְדוּ עוֹד מִלְחָמָה. בִּירִית, טְהוֹרָה, וְיוֹצְאִיוֹ בָּהֶם בשבת:

НЕ ВЫЙДЕТ МУЖЧИНА НИ С МЕЧОМ, НИ С ЛУКОМ, НИ СО ЩИТОМ, НИ С ПАЛИЦЕЙ, НИ С КОПЬЕМ. А ЕСЛИ ВЫШЕЛ – ОБЯЗАН принести жертву ХАТАТ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: УКРАШЕНИЯ ОНИ ДЛЯ НЕГО. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТОЛЬКО К СТЫДУ ОНИ ДЛЯ НЕГО – ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Йешая, 2:4): "И ПЕРЕКУЮТ ОНИ МЕЧИ СВОИ НА ЛОПАТЫ, А КОПЬЯ – НА САДОВЫЕ НОЖНИЦЫ, И БОЛЬШЕ НЕ ПОДНИМЕТ МЕЧА НАРОД НА НАРОД, И БОЛЬШЕ НЕ БУДУТ УЧИТЬСЯ ВОЙНЕ". ПОДВЯЗКА – ЧИСТА, И ВЫХОДЯТ С НЕЙ В СУББОТУ. "ОКОВЫ" – НЕЧИСТЫ, И НЕ ВЫХОДЯТ В НИХ В СУББОТУ.

Объяснение мишны четвертой

Тема этой мишны – проблема: как рассматривать различные виды оружия, с которыми военный ходит и в мирное время – как груз или как украшение? По этому вопросу раби Элиэзер не согласен с мнением мудрецов.

НЕ ВЫЙДЕТ МУЖЧИНА в субботу в общественное владение НИ С **МЕЧОМ, НИ С ЛУКОМ, НИ СО ЩИТОМ, НИ С ПАЛИЦЕЙ** – дубиной с утолщенным и закругленным, как шар, концом. Есть и иная точка зрения: TPUC (что мы перевели: "щит") – треугольный щит, AЛA ("палица" в нашем переводе, согласно первой точке зрения) - щит круглый, и оба - из дерева. НИ С КОПЬЕМ - потому что все перечисленное выше не рассматривается ни как одежда, ни как украшение. А ЕСЛИ ВЫШЕЛ в субботу с одним из вышеперчисленных предметов - ОБЯЗАН принести жертву ХАТАТ – как нарушивший запрет Торы. РАБИ ЭЛИЭЗЕР говорит: УКРАШЕНИЯ ОНИ ДЛЯ НЕГО – потому что сказано (Тегилим, 45:4): "Опояшь свои бедра мечом, герой, - [это] краса твоя, твое великолепие!". А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТОЛЬКО К СТЫДУ ОНИ для него. Виды оружия – не украшения, не красят они человека, а позорят – ПОТОМУ ЧТО СКАЗАНО (Йешая, 2:4): "И ПЕРЕКУЮТ ОНИ МЕЧИ СВОИ НА ЛОПАТЫ, А КОПЬЯ – НА САДОВЫЕ НОЖНИЦЫ, И БОЛЬШЕ НЕ ПОДНИМЕТ МЕЧА НАРОД НА НАРОД, И БОЛЬШЕ НЕ БУДУТ УЧИТЬСЯ ВОЙНЕ" - если бы оружие украшало мужчину, оно не подлежало уничтожению в будущем. Слова мудрецов – только разъяснение того, что сказал первый танай. ПОДВЯЗКА - браслет на голени, поддерживающий чулки, - ЧИСТА - не воспринимает ритуальной нечистоты, так как сама не является одеждой человека, а только поддерживает деталь его одежды, - И ВЫХОДЯТ С НЕЙ В СУББОТУ. В отношении субботы подвязка рассматривается как принадлежность одежды человека, и нет опасения, что женщина снимет ее на улице, так как постыдится обнажить голень своей ноги. "ОКОВЫ" – браслеты на голени, соединенные цепочкой из серебра или другого металла, которые носили девушки для того, чтобы отучить себя делать большие шаги, - **НЕЧИСТЫ** - воспринимают *ритуальную нечистоту*, поскольку предназначены для непосредственного использования самим человеком, - И НЕ ВЫХОДЯТ В НИХ В СУББОТУ согласно запрету, наложенному мудрецами из опасения, что девушка снимет их, чтобы показать своим подругам, и 4 локтя по обшственному владению. восприятии ритуальной нечистоты подвязкой и ножной цепочкой мишна сообщает попутно, в дополнение к законам о субботе.

ВАТКП АНШИМ

יוֹצְאָה אִשָּׁה בְחוּטֵי שֵׁעָר, בֵּין מִשֶּׁלָּה בֵּין מִשֶּׁל חֲבֶרְתָּהּ בֵּין מִשֶּׁל בְּהֵמָה, וּבְטטֶבֶת וּבְטְבְּוֹלְ וּבְּיְרִין. בְּכְבוֹל וּבְפֵאָה נָכְרִית לֶחָצֵר. בְּמוֹךְ שֶׁבְּאָזְנָהּ וּבְמוֹךְ שֶׁבְּסַנְדֶּלָהּ וּבְמוֹךְ שֶׁהְתְּקִינָה לְנִדְּתָהּ. בְּכִּלְכֵּל וּבְגַרְגִּיר מֶלַח וּבְכָל דָּבָר שֶׁתְּתֵּן לְתוֹךְ פִיהָ, וּבְלְבַד שֶׁלֹא תָתֵּן לְכַתְּחָלָּה בְשַׁבָּת. וְאִם נָפַל, לֹא תַחֲזִיר. שֵׁן תּוֹתֶבֶת וְשֵׁן שֶׁל זָהָב, רַבִּי מַתִּיר, וַחֲכָמִים אוֹסְרִים:

ВЫХОДИТ ЖЕНЩИНА В украшениях из НИТЕЙ, сплетенных из ВОЛОС – КАК ЕЕ СОБСТВЕННЫХ, ТАК И ЕЕ ПОДРУГИ, ТАК И ЖИВОТНОГО И В ВЕНЦЕ, И С ЛЕНТАМИ, СВИСАЮЩИМИ НА ЕЕ ЩЕКИ – ТОГДА, КОГДА ОНИ ПРИШИТЫ В "КАВУЛЕ" И В ПАРИКЕ ВО ДВОР С ВАТОЙ В ЕЕ УХЕ И С ВАТОЙ В ЕЕ САНДАЛИИ, И С ВАТОЙ, КОТОРУЮ ПОДЛОЖИЛА ИЗ-ЗА МЕСЯЧНЫХ С горошинкой ПЕРЦА И С КРУПИНКОЙ СОЛИ И вообще СО ВСЕМ, ЧТО ПОЛОЖИТ В РОТ – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ПОЛОЖИТ ЭТО ПРЕДНАМЕРЕННО В СУББОТУ, А ЕСЛИ ВЫПАЛО – НЕ ПОЛОЖИТ ОБРАТНО. Выходить с ЗУБОМ ВСТАВНЫМ И ЗОЛОТЫМ – РАБИ РАЗРЕШАЕТ, А МУДРЕЦЫ ЗАПРЕЩАЮТ.

Мишна перечисляет виды одежды и украшения, с которыми женщине разрешается в субботу выходить в общественное владение.

ВЫХОДИТ женшина в общественное субботу В владение украшениях из НИТЕЙ, сплетенных из ВОЛОС, которые она вплетает в свои волосы, - сделанные КАК из ЕЕ собственных срезанных волос, ТАК И из волос ЕЕ ПОДРУГИ, ТАК И ЖИВОТНОГО - например, из конского волоса. Поскольку женщина обычно не извлекает их из своих собственных волос, а если окунается в миквэ – она не должна их распускать, так как вода и без того свободно проходит между волосами (в отличие от шерстяных и льняных нитей, о которых говорилось выше в мишне 1), мудрецы разрешили женщинам выходить в этом. И также ей разрешается выходить В ВЕНЦЕ - полукруглой диадеме над лбом – И С ЛЕНТАМИ, СВИСАЮЩИМИ НА ЕЕ ЩЕКИ – ТОГДА, КОГДА ОНИ ПРИШИТЫ к сетке, которой женщина покрывает свои волосы (как было сказано в объяснении мишны 1), а также В "КАВУЛЕ" - плоской шерстяной шапочке, которую надевали под венец (что также было сказано в объяснении мишны 1), - И В ПАРИКЕ, сплетенном из чужих волос и надетом для того, чтобы увеличить свою шевелюру (Раши, Гамеири), - но только ВО ДВОР, не в общественное владение, как мы уже объясняли выше, в мишне 1, относительно "кавуля" (и см. также "Тосфот Йомтов"). Точно так же выходит женщина С ВАТОЙ В ЕЕ УХЕ – которую заложила туда для того, чтобы вата впитывала выделения из уха, - И С ВАТОЙ В ЕЕ САНДАЛИИ - подложенную, чтобы обувь не жала, - И С ВАТОЙ, КОТОРУЮ ПОДЛОЖИЛА ИЗ-ЗА МЕСЯЧНЫХ, - чтобы выделяющаяся кровь впитывалась в вату и не испачкала одежду. Гемара разъясняет, что с ватой в ухе и в сандалии разрешается выходить только при условии, что вата там хорошо закреплена (привязана) и потому отсутствует опасение, что женщина вынет ее, находясь в общественном владении. Впрочем, с ватой, подложенной из-за менструации, разрешается выходить даже тогда, когда она не привязана. Разрешается женщине выходить С горошинкой ПЕРЦА - которую она берет в рот для того, чтобы перебить неприятный запах изо рта, - И С КРУПИНКОЙ СОЛИ которую берут в рот, когда ноет зуб, -И вообще СО ВСЕМ, ЧТО ПОЛОЖИТ В РОТ – например, имбирь и т.п. – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ПОЛОЖИТ это ПРЕДНАМЕРЕННО В СУББОТУ. Причина в том, что, поскольку все это берут в рот как лекарство, существует опасение, от этого легко перейдут к приготовлению настоящих лекарств и разотрут что-то в порошок [что будет уже нарушением субботы в его полном смысле] (Тосафот, "Шнот Элиягу"). А ЕСЛИ что-нибудь из этих средств ВЫПАЛО изо рта в субботу, НЕ ПОЛОЖИТ ОБРАТНО – это запрещено возвращать в рот по той же причине. Есть другое объяснение причины запрета брать такие вещи в рот в субботу: это выглядит как хитрость, с помощью которой желают вынести что-то в субботу в общественное владение (Тосафот). Выходить с ЗУБОМ ВСТАВНЫМ - с натуральным зубом. вставленным вместо выпавшего, - И с ЗОЛОТЫМ - то есть с золотой коронкой на зубе - РАБИ [- раби Йегуда Ганаси -] РАЗРЕШАЕТ, А МУДРЕЦЫ ЗАПРЕЩАЮТ из опасения, что из-за того, что этот зуб отличается по виду от остальных зубов во рту, подруги начнут

смеяться над этой женщиной, и она вынет его и понесет по общественному владению. Или, согласно другому объяснению, подруги этой женщины попросят ее показать им этот зуб [и она вынет его и понесет по общественному владению] (Гаран). А в Йерушалми высказывается другое опасение: что этот зуб выпадет. Раби, однако, не обращает внимания на опасения. ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ. Гемара уточняет, что запрещается выходить только с золотым зубом если же он из серебра (и похож на остальные зубы) – выходить с ним разрешается. Что такое "вставной зуб" и "зуб золотой", мы объяснили на основании простого смысла текста мишны и комментария Гарана, однако Раши считает, речь идет о зубе, целиком сделанном из золота, и причина запрета состоит в опасении, что женщина вынет его, чтобы показать его подругам, именно из-за его ценности. Согласно другому комментарию, приводимому Раши, упоминание о вставном зубе связано не с тем, что сказано потом, а с тем, что сказано выше. То есть: женщине разрешается выходить с горошинкой перца, с крупинкой соли (и т.д.), а также со вставным зубом, а вот по поводу золотого зуба – мнения Раби и мудрецов разошлись.

мишна шестая

יוֹצְאָה בְּסֶלַע שָׁעַל הַצִּינִית. הַבָּנוֹת קְטַנּוֹת יוֹצְאוֹת בְּחוּטִין וַאֲפִלּוּ בְקִסְמִין שֶׁבְּאָזְנֵיהֶם. עַרְבִיּוֹת יוֹצְאוֹת רְעוּלוֹת, וּמְדִיּוֹת בְּרוֹפוֹת, וְכָל אָדָם, אֶלֶא שֶׁדַּבְּרוּ חֲכָמִים בַּהֹוֶה:

ВЫХОДИТ женщина С МОНЕТОЙ НА "ЦИНИТ". (МАЛЕНЬКИЕ) ДЕВОЧКИ ВЫХОДЯТ С НИТКАМИ И ДАЖЕ С ПАЛОЧКАМИ В СВОИХ УШАХ. ЖИТЕЛЬНИЦЫ АРАВИИ ВЫХОДЯТ ЗАКУТАННЫЕ, А ЖИТЕЛЬНИЦЫ МИДИИ – ЗАСТЕГНУТЫЕ, И КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК – так же, ТОЛЬКО ЧТО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ ОБ ОБЫЧНОМ.

Объяснение мишны шестой

ВЫХОДИТ женщина в субботу в общественное владение **С МОНЕТОЙ НА** "**ЦИНИТ**".

Согласно Талмуду Бавли, "ЦИНИТ" – это язва на ступне ноги, для излечения которой к ней привязывали крупную монету ("села") согласно Йерушалми – это подагра. (МАЛЕНЬКИЕ) ДЕВОЧКИ ВЫХОДЯТ С НИТКАМИ И ДАЖЕ С ПАЛОЧКАМИ В СВОИХ УШАХ. Девочкам в раннем возрасте делали отверстия в ушах для того, чтобы позже, когда они подрастут, вставить в них сережки, а для того, чтобы они пока что не заросли, в них вставляли нитки или тоненькие палочки. Мишна сообщает, что девочкам разрешается в субботу выходить в общественное владение с такими нитками в ушах и даже с палочками – несмотря на то, что это не является украшением. Согласно другому объяснению, ВЫХОДИТ С НИТКАМИ – на голове или на шее. Поскольку девочки обычно не окунаются в миквэ, мудрецы разрешили им (в отличие от взрослых женщин) выходить в украшениях из шерстяных или льняных нитей. ЖИТЕЛЬНИЦЫ АРАВИИ – еврейки, живущие в Аравии, – ВЫХОДЯТ ЗАКУТАННЫЕ в покрывало, полностью закрывающиее всю голову и лицо, А ЖИТЕЛЬНИЦЫ МИДИИ – еврейки, живущие в Мидии [Персии], –

выходят **ЗАСТЕГНУТЫЕ**: закутанные в широкий плащ, к верхнему краю которого с одной стороны был прикреплен ремешок, а с другой стороны – с изнанки плаща закладывали небольшой камешек или орех и обматывали вокруг него этот ремешок с лицевой стороны плаща, тем самым застегивая его ворот, чтобы он не упал. **И КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК** – **так же**. Не только жительницы Аравии выходят в субботу закутанные с головой, и не только жительницы Мидии выходят в плаще, застегнутом вокруг шеи, но каждый человек имеет право выйти в субботу, одетый таким образом, **ТОЛЬКО ЧТО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ ОБ ОБЫЧНОМ** – о том, что в их время было наиболее распространенным: еврейки, жительницы Аравии, обычно ходили закутанные, как арабки, а еврейки, жительницы Мидии, обычно застегивали плащ, как мидийки.

МИШНА СЕДЬМАЯ

פורפת על הַאָבן וְעַל הַאָגוֹז וְעַל הַמַּטְבֶּע, וֹבְלְבַד שֵׁלֹא תְפָרף לְכַתְּחְלָּה בְשַׁבַּת:

ЗАСТЕГИВАЕТ женщина НА КАМЕШЕК, НА ОРЕХ И НА МОНЕТУ – НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО НЕ ЗАСТЕГНЕТ ИЗНАЧАЛЬНО В СУББОТУ.

Объяснение мишны седьмой

После того как мы узнали из предыдущей мишны, что еврейкам, жительницам Мидии, решается в субботу выходить в общественное владение в плаще, застегнутом вокруг шеи, эта мишна дополняет предыдущую, сообщая еще нечто в связи с тем, как именно застегивают плащ в субботу. Мы объяснили в предыдущей мишне, что два верхних угла плаща соединяли на шее, обматывая нечто вроде петли, прикрепленной к одному из углов, вокруг камешка или ореха, или чего-то подобного, прикрепленного к другому углу и служащему своего рода пуговицей.

ЗАСТЕГИВАЕТ женщина свой плащ НА КАМЕШЕК, или НА ОРЕХ И – или – НА МОНЕТУ. То есть, разрешается застегивать плащ, надевая петлю, прикрепленную к одному из верхних углов плаща, на привязанный к его другому углу маленький предмет – камешек, орех или монету – и так выходить в субботу в общественное владение. НО это позволяется только ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО человек свой плащ НЕ ЗАСТЕГНЕТ так ИЗНАЧАЛЬНО В СУББОТУ.

Гемара разъясняет, что последняя фраза относится только к случаю, когда вместо пуговицы плаща используют монету: поскольку она в субботу является мукцэ и ее запрещается в субботу переносить, запрещается застегивать плащ на нее в субботу однако если плащ так застегнут еще в пятницу, разрешается надевать его и выходить в нем в субботу. Несмотря на то что, в принципе, камень тоже является мукцэ и его тоже запрещается переносить в субботу, здесь идет речь о таком камешке, который еще до

наступления субботы предназначили специально для застегивания плаща: в этом случае разрешается переносить его в субботу и застегивать им плащ.

мишна восьмая

הַקּטֵע יוֹצֵא בְקַב שָׁלוֹ, דְּבָרֵי רַבִּי מֵאִיר. וְרָבִּי יוֹסֵי אוֹסֵר. וְאָם יֶשׁ לוֹ בֵית קבּוּל כְּתוּתִים, טָמֵא. סְמוֹכוֹת שָׁלוֹ, טְמֵאִין מִדְרָס, וְיוֹצְאִין בְּהָן בְּשַׁבָּת, וְנִכְנָסִין בְּהָן בְּעֲזְרָה. כִּפָּא וְסְמוֹכוֹת שָׁלוֹ, טְמֵאִין מִדְרָס, וְאֵין יוֹצְאִין בְּהָן בְּעֲזְרָה. בָּפָא וְסְמוֹכוֹת שָׁלוֹ, טְמֵאִין מִדְּרָס, וְאֵין יוֹצְאִין בָּהָן: בָּהָן בַּעֵזָרָה. אַנְקָטְמִין טְהוֹרִין, וָאֵין יוֹצְאִין בַּהָן:

ОДНОНОГИЙ ВЫХОДИТ НА СВОЕЙ ДЕРЕВЯННОЙ НОГЕ — ЭТО СЛОВА РАБИ МЕИРА, А РАБИ ЙОСЕЙ ЗАПРЕЩАЕТ. А ЕСЛИ ЕСТЬ В НЕЙ УГЛУБЛЕНИЕ ДЛЯ ВЕТОШИ — она НЕЧИСТА. ПОДПОРКИ ЕГО — НЕЧИСТЫ НЕЧИСТОТОЙ МИДРАС, И ВЫХОДЯТ С НИМИ В СУББОТУ И ВХОДЯТ С НИМИ В ХРАМОВЫЙ ДВОР. СИДЕНЬЕ И ПОДПОРКИ ЕГО НЕЧИСТЫ НЕЧИСТОТОЙ МИДРАС, И НЕ ВЫХОДЯТ С НИМИ В СУББОТУ И НЕ ВХОДЯТ С НИМИ В ХРАМОВЫЙ ДВОР. "АНКАТМИН" — ЧИСТ, И НЕ ВЫХОДЯТ С НИМ В СУББОТУ.

Объяснение мишны восьмой

ОДНОНОГИЙ – человек, у которого ампутировали одну ногу, – **ВЫХОДИТ** в субботу **НА СВОЕЙ ДЕРЕВЯННОЙ НОГЕ** – на искусственной ноге, сделанной в соответствии с размером его голени, - это СЛОВА РАБИ МЕИРА – считающего, что искусственная нога приравнивается к обуви, – А РАБИ ЙОСЕЙ ЗАПРЕЩАЕТОДНОНОГОМУ ЧЕЛОВЕКУ ВЫХОДИТЬ В СУББОТУ НА искусственной ноге. По его мнению, она не приравнивается к обуви, потому что одноногий опирается, в основном, своими руками на палки, а искусственная нога – только для видимости, чтобы его физический недостаток не был так заметен, и потому искусственная нога в субботу считается грузом, с которым запрещается выходить. Согласно другой точке зрения, раби Йосей согласен в том, что искусственная нога приравнивается к обуви, однако он опасается, что человек отцепит ее и перенесет на 4 локтя в общественном владении а для раби Меира этого опасения нет (Йома, 786 см. комм. Гарана на обсуждение этой проблемы в тр. Шабат). А ЕСЛИ ЕСТЬ В НЕЙ УГЛУБЛЕНИЕ ДЛЯ ВЕТОШИ - если в искусственной ноге выдолблено большое углубление, в которое кладут ветошь (то есть остатки изветшавшей одежды), на которую одноногий опирает колено, - она НЕЧИСТА, то есть воспринимает ритуальную нечистоту как любое кли, способное вмещать в себя что-либо. Однако если в деревянной ноге выдолблено лишь небольшое углубление для колена, она не воспринимает ритуальную нечистоту, так как статус ее в этом случае -"прямое деревянное *кли*", то есть *кли*, не имеющее вместилища для приема в себя чего-либо. И это несмотря на то, что углубление в деревянной ноге принимает в себя колено: дело в том, что образцом кли, имеющего вместилище, является мешок, внутреннее пространство которого предназначенно для перенесения того, что кладут в него здесь же искусственная нога не переносит остаток живой ноги [наоборот, последняя приводит в движение первую]. ПОДПОРКИ ЕГО. Потерявший обе ноги передвигается, опирая свои культи на специальные подпорки из кожи или дерева, и поскольку эти подпорки предназначены для того, чтобы человек как бы наступал на них и давил на них всей тяжестью своего тела, они **НЕЧИСТЫ нечистотой МИДРАС**, если этот безногий – зав. Нечистотой мидрасназывается ритуальная нечистота высшей степени ("родитель нечистоты"), которой зав (сам являющийся "родителем нечистоты") оскверняет предметы, предназначенные для того, чтобы человек сидел на них (обычным образом), лежал или сидел верхом, когда зав на них наступает, сидит, лежит или прислоняется к ним. И ВЫХОДЯТ С НИМИ – с подпорками для культей ног – В СУББОТУ, поскольку для этого человека они являются украшением, как для остальных людей – обувь, И ВХОДЯТ С НИМИ В ХРАМОВЫЙ ДВОР.

Несмотря на то что мишна говорит (Брахот, 9:5): "Не входят на Храмовую гору... в обуви", в этом аспекте подпорки для культей ног не считаются обувью, но приравниваются к остальной одежде. СИДЕНЬЕ И ПОДПОРКИ ЕГО. Здесь речь идет о специальном низком сиденье, сделанном для человека, полностью потерявшего обе ноги, на котором он передвигается толчками, опираясь на обе руки. Поскольку иногда он также слегка опирается и на культи, для них тоже делают подпорки. Мишна учит, что сиденье и подпорки такого инвалида – также **НЕЧИСТЫ нечистотой МИДРАС**, если он – *зав* (как было только что объяснено), И НЕ ВЫХОДЯТ С НИМИ В СУББОТУ поскольку они не прикреплены к его телу достаточно плотно и потому есть опасение, что они отделятся от него и он будет передвигать их в общественном владении. Согласно другой точке зрения - причина в том, что на самом деле безногий не так уж и нуждается в них и потому они для него груз. И НЕ ВХОДЯТ С НИМИ В ХРАМОВЫЙ ДВОР, так как они в этом аспекте рассматриваются как обувь. Есть мнение, что два последних положения – И НЕ ВЫХОДЯТ С НИМИ В СУББОТУ И НЕ ВХОДЯТ С НИМИ В ХРАМОВЫЙ ДВОР - относятся только к подпоркам, однако с сиденьем безногому разрешается выходить в субботу и заходить в храмовый двор. Сиденье же безногого упоминается только для того, чтобы собщить, что оно нечистотой *мидрас* ("Тосфот Йомтов", Гамеири). "АНКАТМИН" – фигура, напоминающая по форме осла, которую клоуны носят на плечах, чтобы выделывать с ней всякие номера и потешать народ. Согласно другой точке зрения, это – маска, которую надевают на лицо, чтобы пугать детей. [Как бы там ни было, этот предмет] ЧИСТ – не воспринимает ритуальную нечистоту, так как не имеет статуса кли, И НЕ ВЫХОДЯТ С НИМ в субботу, поскольку в нем нет никакой надобности, и потому он - груз.

мишна девятая

הַבָּנִים יוֹצְאִין בִּקְשָׁרִים, וּבְנֵי מְלָכִים בְּזוֹגִין. וְכָל אָדָם, אֶלָּא שָׁדִּבְּרוּ חֲכָמִים בַּהֹוֶה:

МАЛЬЧИКИ ВЫХОДЯТ С "ПОВЯЗКАМИ", А ЦАРСКИЕ СЫНОВЬЯ – С КОЛОКОЛЬЧИКАМИ И так же – КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК, ТОЛЬКО ЧТО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ ОБ ОБЫЧНОМ.

Объяснение мишны девятой

МАЛЬЧИКИ ВЫХОДЯТ в субботу С "ПОВЯЗКАМИ".

Сказано в Гемаре: "[Если] сын страстно томится по отцу – берут ремешок с правого ботинка и повязывают ему на левую [руку]". И объясняет Рамбам: "Если маленький мальчик испытывает огромную любовь к отцу и не в состоянии расстаться с ним, тот берет шнурок со своего правого ботинка и повязывает его на предплечье левой руки ребенка, и это средство – помогает это и есть те 'повязки', о которых говорит эта мишна". Согласно другому объяснению, речь идет о сыне, ужасно тоскующем о покойном отце, - он берет ремешок с ботинка отца и повязывает себе на левую руку, и, как говорят, это успокоивает его сердце (рабейну Хананэль). А ЦАРСКИЕ СЫНОВЬЯ выходят в субботу С КОЛОКОЛЬЧИКАМИ – но, как уточняет Гемара, только в том случае, когда колокольчики воткнуты в одежду. И так жеКАЖДЫЙ **ЧЕЛОВЕК** – все сыновья любого человека могут выйти в субботу с колокольчиками, воткнутыми в одежду, - ТОЛЬКО ЧТО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ ОБ ОБЫЧНОМ – о том, что наиболее распространено. В данном случае – что с колокольчиками на своей одежде имеют обыкновение выходить именно царские сыновья.

мишна десятая

יוֹצְאִין בְּבֵיצֵת הַחַרְגּוֹל, וּבְשֵׁן שׁוּעָל, וּבְמַסְמֵר מִן הַצְּלוּב, מִשׁוּם רְפוּאָה, דְּבְרֵי רַבִּי מֵאִיר. וַחֲכָמִים אוֹמְרִים, אַף בְּחֹל אָסוּר, מִשׁוּם דַּרְבֵי הָאֵמוֹרִי:

ВЫХОДЯТ С ЯЙЦОМ СВЕРЧКА, И С ЛИСЬИМ ЗУБОМ, И С ГВОЗДЕМ РАСПЯТОГО ИЗ-ЗА того, что это приносит ИСЦЕЛЕНИЕ – это СЛОВА РАБИ МЕИРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ДАЖЕ В БУДНИ ЗАПРЕЩЕНО ИЗ-ЗА того, что это – ОБЫЧАИ ЭМОРЕЕВ.

Объяснение мишны десятой

ВЫХОДЯТ С ЯЙЦОМ СВЕРЧКА - которое использовали как средство против боли в ухе, - И С ЛИСЬИМ ЗУБОМ - зубом живой лисицы на шее человека, страдающего сонливостью, или зубом мертвой лисицы на шее у человека, страдающего бессонницей. Гамеири пишет, что это средство упоминается даже в трудах ученых-натуралистов, описывающих различные лекарства. И С ГВОЗДЕМ РАСПЯТОГО - с гвоздем, вынутым из креста, на котором распяли человека это считалось средством против опухоли. Рамбам же пишет, что такой гвоздь вешали на шею человеку, страдающему от перемежающейся лихорадки. Со всем перечисленным выше разрешается выходить в субботу ИЗ-ЗА того, что это приносит ИСЦЕЛЕНИЕ – если эти вещи используют как средство исцеления от болезни, - это СЛОВА РАБИ МЕИРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ДАЖЕ В БУДНИ ЗАПРЕЩЕНО пользоваться такими средствами ИЗ-ЗА того, что это - ОБЫЧАИ ЭМОРЕЕВ Гто есть неевреев], запрещенные Торой (Ваикра, 18:3): "И законам их не следуйте". Впрочем, Гемара приводит следующее положение: "Все, что может быть использовано как лекарственное средство, не подпадает под запрет следовать обычаям эмореев", и пишет Рамбам (Законы о субботе, 19:13): "Но это - при условии, что сами врачи подтвердят полезность этого средства". А Гамеири поясняет, что говоря: "все, что может быть использовано как лекарственное средство", имеются в виду только такие средства, действенность которых всем известна – как, например, прием определенного снадобья или наложение повязки на рану однако заговоры и им подобные средства – запрещены как следование "обычаям эмореев".